

- артмастер -

Офортисы - на распутье

Многие помнят картину Васнецова «Витязь на распутье». И подобен тому витязю художник офорта в своих раздумиях, какой дорогой пойти? Суть их – в соотношении творчества и ремесла: где есть талантливый замысел, а где квалифицированное техническое выполнение. Если бы Дюрер сам вырезал свои гравюры...

Долгие годы эта ситуация понималась однозначно – гравюра на металле, офорт служили способом воспроизведения и тиражирования живописного произведения или скульптурных композиций. Virtuозность передачи штрихом мазка живописца постоянно совершенствовалась мастерами – исполнителями, которые могли всю жизнь посвятить вырезанию только лиц или только камзолов, или только орденов, или только деревьев и т.д. Вместе сложенное – это была /подчас незаурядная/ графическая версия живописного или скульптурного произведения. И только. Но офорт в наибольшей степени /по сравнению с другими печатными техниками/ выявляет свойственный только данному художнику индивидуальный почерк. Это поняли многие великие живописцы: Ван Дейк и Рембрандт, Тьеполо, Фрагонар, Гойя, Валентин Серов. Репродукционная гравюра обрела собрата в виде авторской гравюры. Вряд ли можно точно сказать, сами ли великие мастера проходили

О.ХАМПУК «Весна»
2 курс 3 группа ф-т изобразительных искусств

все этапы создания печатного произведения искусства. Но известно, например, что француз Жак Калло (1592-1635) придумал так называемое ступенчатое травление, которое применяется постоянно и сейчас (и в нашем университете тоже). Появление фоторепродукционных видов печати вытеснило репродукционную гравюру. Авторский офорт (эстамп) стал полноправным видом искусства. Но... Стали уходить и не восполняться полностью традиции и культура мастеров печати, работавших с конкретными художниками в тесном сотрудничестве. Молодым, начинающим художникам это стало и дороговато. Появились такие понятия, как авторская (индивидуальная) подготовка доски, авторская печать, которая ценится понимающими больше, так как каждый оттиск неповторим. Также появились маленькие индивидуальные, подчас ревниво охраняемые секреты. Художник стал терять не только послушного исполнителя своих замыслов, но и сопереживателя, готового прийти на помощь в разных профессиональных ситуациях. Многие художники нашего города могут вспомнить, что процесс их становления начался с общения (профессионального и человеческого) с такими незаурядными печатниками и сопереживателями, как покойный Герман Петрович Покаревский (ЛИСИ), Борис Павлович Бондаренко (Академия Художеств) и очень немногие другие. В конце прошлого XX века появилась новая (или давно забытая старая) форма сотрудничества художника с печатником, в небольших печатных мастерских. В общении с работниками таких мастерских безусловно важен накопленный предварительно профессиональный опыт самого заказчика.

А в нашем университете в мастерской

эстампа работают со студентами художники – профессионалы, члены Санкт-Петербургского Союза художников, совмещающие в себе творческие, технические и педагогические функции.

Моя учительница музыки Адель Михайловна Гарпф после выпуска из консерватории получила в подарок рояль, что дало ей возможность не прерывать свою профессиональную деятельность. Даже во время революции рояль не конфисковали, посчитав его «орудием для добывания пропитания». Сегодняшний студент-дипломник, создающий офорт, выходит в жизнь без своего «рояля» и без надежды обрести его в ближайшем будущем. Его знания профессионала – художника и профессионала авторской печати обречены на угасание. Либо он сразу должен поставить свои творческие и житейские планы в зависимость от людей отнюдь не бескорыстных. Вряд ли все наши студенты – дети «новых русских».

Может быть, есть смысл изыскать средства для выпуска студента – отличника со станочком, может быть, не за полную для выпускника стоимость? Или дать возможность после окончания института работать (конечно, на каких-то «щадящих условиях») в мастерской эстампа?

Е.Л. БЛЮМКИН,
член Союза художников

Н.ЛЕВЕНКОВА «1-й корпус»
2 курс 1 группа ф-т изобразительных искусств

Д.ГАГАРИН «Автомобиль ректора»
2 курс 3 группа ф-т изобразительных искусств

По ту сторону Финского залива

«Страдания финского мужа» - так называется театрализованное представление, поставленное по сборнику современной шведской прозы Финляндии, вдохновленное творчеством режиссера А.Черных, художника Н.Тауберга и актеров «театра книги».

Размышления пяти авторов сборника воссоздаются актерами через синтетическую природу театрального искусства. Проза оживает на сцене, обретая свое неповторимое звучание.

Какие проблемы пытаются раскрыть авторы, живущие по ту сторону Финского залива? Жизнь героев романов Марианне Баклен, Фредерика Лонга, Хенрики Рингбум, Челль Линдблада, Микаэлы Сундстрем кажется на первый взгляд благополучной. Но их объединяет одно и то же – свобода, одиночество, напоминающие судьбу перелетных птиц. Они поэтизируют свою повседневную работу, пытаясь найти в ней какой-то высший духовный смысл, но мир оказывается осмыслен и рационализирован другими – теми, кто жил до них, теми, кто живет рядом с ними. Выход из сложившейся ситуации они видят в бегстве от мира, навязанного другими. Кто-то уезжает за город в неведомый лес, кто-то улетает на юг в Ларичи, а иные уплывают за море. Бог почти не упоминается на страницах книги, но он незримо присутствует всюду. «И пусть

Он смотрит старческими всевидящими глазами с жалкого газетного обрывка, водит по карте Магриба, указуя покаянные пути в пустыне, Он звенит в церковных колоколах, долетая до маленького финского хутора», - считает Евгений Лукин, генеральный директор Фонда содействия подготовке к 300-летию Санкт-Петербурга, когда-то выпускник исторического факультета нашего университета. Е.Лукин перед началом спектакля «Театра книги» в Доме журналиста, размышляя о том, что значит эта свобода для героев, сказал: «Они уплывают за море, в туманный Альбион, чтобы избавиться от свободы "я" или другого я, которая оборачивается несвободой для них. Они кажутся странными, они кажутся сумасшедшими, но это та странность, то сумасшествие русских юридивых, которым обнажается Высшая Истина. Свобода не может быть одинокой. Нужность другому – вот первооснова бытия. Свобода от Бога, свобода от любви, свобода от другого так же абсурдны, как День независимости России – от здравого смысла».

Спектакль завершился, а зрители осознали, что многое из происходящего по ту сторону Финского залива знакомо и им, ведь Таллинн, Хельсинки, Санкт-Петербург – это единое культурное пространство, и наша история, политика, экономика и культура неразрывно связаны друг с другом.

Марина ДРОБЫШЕВА